

Александр Зайцев

Доктрина Дмитрия Донцова*

Дмитрий Донцов (1883-1993) – главный идеолог наиболее воинственного направления украинского национализма 20-40-х гг. XX века. Его учение – «деятельный национализм» («чинний націоналізм») – оказало огромное влияние на идеологию и деятельность Организации украинских националистов (ОУН), особенно ее радикального крыла, которое в 1940 г. возглавил Степан Бандера. На книгах и статьях Донцова воспитывались многие из тех, кто в годы Второй мировой войны создавал Украинскую повстанческую армию, а позже до середины 1950-х гг. с оружием в руках боролся против советской власти в западных областях Украины.

Не только интеллектуальную историю, но и политическую практику украинского националистического движения невозможно понять, не учитывая теоретического наследия Донцова. Его изучение началось еще в 1930-е гг. и активно продолжается сегодня, породив множество интерпретаций, в которых Донцов предстает идеологом национального освобождения, фашистом, интегральным националистом, традиционалистом, консервативным революционером и т. д.¹ Впрочем, несмотря на внушительный объем литературы о нем, приходится констатировать, что Донцов до сих пор должным образом не прочитан, и разнообразие порой несовместимых интерпретаций его текстов только подтверждает этот вывод.

Сам Донцов как враг рационализма не слишком заботился о логически последовательном изложении своего учения: его больше интересовало эмоциональное

* В основу этой статьи положена переработанная и дополненная глава книги *Український інтегральний націоналізм (1920-1930-е роки): очерки інтелектуальної історії*, вышедшей на украинском языке в киевском издательстве «Критика». См.: Зайцев О. Український інтегральний націоналізм (1920-1930-ті роки): нариси інтелектуальної історії. Київ, 2013. С. 173-189. Подробно об этой монографии пишет Юрий Радченко в своей рецензионной статье в этом издании *Форума*.

¹ См. напр.: Сосновський М. Дмитро Донцов: політичний портрет. Нью-Йорк, Торонто, 1974; Motyl A. *The Turn to the Right: The Ideological Origins and Development of Ukrainian Nationalism, 1919-1929*. Boulder, 1980. P. 61-85; Квіт С. Дмитро Донцов: ідеологічний портрет. Київ, 2000; Stryjek T. *Ukraińska idea narodowa okresu międzywojennego: analiza wybranych koncepcji*. Wrocław, 2000. P. 110-190; Баган О. Поміж містикою і політикою (Дмитро Донцов на тлі української політичної історії 1-ї половини XX ст.) // Донцов Д. Твори. Т. 1: геополітичні та ідеологічні праці. Львів, 2001. С. 26-27; Баган О. Джерела світоглядного націоналізму Дмитра Донцова // Донцов Д. Вибрані твори. У 10 тт. Т. 1: Політична аналітика (1912–1918 pp.). Дрогобич, 2011. С. 5-19; Poliszczuk W. *Analiza politologiczna doktryny Doncowa* // *Doncow D. Nacjonalizm / Wstęp, tłumaczenie, komentarze i analiza* W. Poliszczuk. Kraków, 2008. P. 243-271.

воздействие на читателей и слушателей. Даже *Национализм*, книгу, в которой он поставил задачу «привести в систему» свои взгляды², лишь с большой натяжкой можно считать систематическим изложением доктрины «деятельного национализма». Но поскольку задача исследователя идеологии отличается от задач идеолога, в этой статье я попытаюсь «привести в систему» разрозненные и порой внешне противоречивые тезисы Донцова, чтобы охватить анализом не отдельные работы, а доктрину в целом.

Разумеется, всеобъемлющий анализ учения Донцова невозможен в одной статье, поэтому в ней будет кратко рассмотрена только теоретическая его часть, которую, несмотря на декларируемый иррационализм мыслителя, можно перевести в систему логически связанных и рационально обоснованных утверждений. За рамками статьи останутся такие важные аспекты «деятельного национализма», как конструирование образа врага, мифологические и (псевдо)религиозные элементы, а также проблема влияния фашизма³.

Я разделяю мнение исследователей, считающих «деятельный национализм» Донцова частью общеевропейского феномена – интегрального национализма (термин ввел лидер «Французского действия» [«Action française»] Шарль Моррас в 1900 году). Последний можно определить как вид авторитарного национализма⁴, рассматривающий нацию как органическое целое и требующий безоговорочного подчинения личности интересам своей нации, которые ставятся выше интересов любой социальной группы, других наций и человечества в целом.

Интегральные националисты редко пытались сформулировать свои взгляды в виде последовательного учения, апеллируя скорее к эмоциям своих сторонников, чем к их разуму. Все же можно выделить несколько ключевых тезисов, которыми практически любой интегральный национализм дополняет «основную доктрину» национализма⁵:

нация является не совокупностью отдельных индивидов, а органическим целым, объединяющим все поколения (и мертвых, и живых, и нерожденных);

интересы и ценности нашей нации выше всех остальных интересов и ценностей;

деятельность всех членов нашей нации должна подчиняться национальным интересам;

следует подавлять или устранять из национального организма все, что угрожает его единству, интересам и ценностям;

борьба наций между собой за утверждение собственных интересов и ценностей естественна и неизбежна;

² Донцов Д. Націоналізм // Донцов Д. Твори. Т. 1. С. 250.

³ Об этих аспектах см.: Зайцев О. Український інтегральний націоналізм. С. 189-237.

⁴ Об авторитарном национализме и его типологии см.: Payne S.G. A History of Fascism, 1914-1945. Madison, 1995. P. 14-19.

⁵ Об «основной доктрине» национализма см.: Smith A.D. Nationalism: Theory, Ideology, History. 2nd edn. Cambridge, 2010. P. 25.

в мире конкурирующих наций наша нация должна активно утверждать свои интересы и ценности, если нужно – силой.

Благоприятная почва для появления и развития интегрального национализма создается в условиях тяжелого политического или военного поражения, которое наносит удар по национальному достоинству; кризиса национального самосознания; подлинной или мнимой опасности для существования нации⁶. Все эти предпосылки существовали в Украине после поражения в войне за независимость 1917-1920 гг., но только на украинских землях, вошедших в состав Польши, в условиях пусть даже минимальной политической свободы украинский интегральный национализм получил свой шанс. Не случайно именно Львов стал ареной бурной публицистической деятельности Донцова.

Среди главных источников его идеологии стоит упомянуть философские идеи Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, Освальда Шпенглера и Анри Бергсона; французский интегральный национализм Мориса Барреса и Шарля Морраса; учение о социальных мифах Жоржа Сореля; «психологию масс» Гюстава Лебона; теории элит Гаэтано Моски, Вильфредо Парето и Вячеслава Липинского. В 1920-30-х годах Донцов испытал заметное влияние итальянского фашизма, а затем немецкого национал-социализма.

Была ли у Донцова собственная доктрина – последовательное, логически связанное учение? Его противник, ведущий идеолог украинского консерватизма Вячеслав Липинский, категорически это отрицал: «Писания его настолько противоречивы, что он давно бы сошел с ума, если бы относился к ним хоть чуть-чуть серьезно. К своему счастью, он их только "пишет"»⁷. Утверждение о внутренней противоречивости и непоследовательности идеологии «деятельного национализма» стало почти аксиомой, однако его стоит поставить под сомнение. Противоречия у Донцова действительно встречаются, но касаются второстепенных вещей. В базовых положениях его идеология между 1923 и 1939 годами (а во многих аспектах и до 1944 года – до публикации *Духа нашей древности*) составляла весьма целостную систему, которая эволюционировала в деталях, но оставалась неизменной в своей основе.

Философские основания

Как и у каждого интегрального националиста, ключевой тезис доктрины Донцова – превосходство интересов и идеалов собственной нации над всеми другими этическими соображениями. Этот тезис – аксиома, не требующая для национа-

⁶ Ср.: Alter P. Nationalism / Transl. by E. Arnold. 2nd edn. L., 1994. P. 32.

⁷ Липинський В. Листи до братів-хліборобів про ідею і організацію українського монархізму. Писані 1919-1926 р. Відень, 1926. С. XXI.

листа никакого доказательства или оправдания⁸. Тем не менее в трудах Донцова находим ее серьезное философское, социологическое и историческое обоснование. Еще в 1928 г. Степан Ленкавский⁹ справедливо определил метафизическую основу идеологии Донцова как идеализм, а конкретнее – волонтаризм, «идеалистическое направление, считающее *волю* первоначальной субстанцией, из которой все возникло и из которой все состоит»¹⁰. Исходный пункт философских рассуждений Донцова – теория мировой воли, заимствованная у Артура Шопенгауэра: «Для Шопенгауэра "сила, которая живет и развивается в растении, создает кристалл, влечет магнит к Северному полюсу", действует в материи как "бегство и поиск, разлука и соединение", наконец, как "тяжесть, ...проявляющаяся в каждом предмете, притягивая камень к земле, а Землю к Солнцу", так же как стремление человека к жизни, все это – "лишь различные формы проявления" того, что "мы в себе называем *волей*". Но эту "волю" чувствуем мы в других телах лишь по аналогии с нашей собственной, сами же тела известны нам только как *представление* нашего сознания, как мир отдельных феноменов, в котором господствует не воля, а умственный закон каузальной причинности, лишенный всякой мистики и всяких тайн»¹¹.

По Шопенгауэру, то, к чему стремится воля, всегда есть жизнь, поэтому понятие «воля» тождественно понятию «воля к жизни»¹², также взятому на вооружение Донцовым. Поскольку мировая воля проявляется во множестве индивидуальных волей, сталкивающихся между собой, в мире царит «закон борьбы, которую Гераклит называл началом всех вещей». Борьба за существование является законом жизни, поэтому воля к жизни («Wille zum Leben») Шопенгауэра тождественна воле к борьбе. Донцов отождествляет ее также с «волей к власти» («Wille zur Macht») Фридриха Ницше¹³.

Чего не было ни у Шопенгауэра, ни у Ницше, это наделения волей к жизни и к власти нации как коллективной личности – тезиса, лежащего в основе донцовского понимания нации. Правда, у Ницше встречаем словосочетание «народная воля к жизни»¹⁴, однако он не рассматривал ее как первичную по отношению к индивидуальной воле. Идея нации как коллективной личности, обладающей во-

⁸ Там же. С. 293-294, 297, 400.

⁹ Степан Ленкавский (1904-1977) – деятель украинского националистического движения, один из идеологов ОУН, после убийства Степана Бандеры возглавлял Заграничные части ОУН (1959-1968).

¹⁰ Ленкавський С. Фільософічні підстави «Націоналізму» Донцова // Розбудова Нації. 1928. Ч. 7-8. С. 274.

¹¹ Донцов. Націоналізм. С. 251; Ср.: Шопенгауэр А. Собрание сочинений. В 6 тт. Т. 1: Мир как воля и представление. М., 1999. С. 107-121.

¹² Шопенгауэр А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 236-246.

¹³ Донцов. Націоналізм. С. 249, 356, 414.

¹⁴ Ницше Ф. Антихрист: Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения. В 2 тт. Т. 2. М., 1998. С. 658. В оригинале – «Volks-Lebens-Willen». См.: Nietzsche F. Der Antichrist: Fluch auf das Christenthum. § 27.

лей к жизни и к власти, возникла из соединения волюнтаризма Шопенгауэра и Ницше с гегелевской идеей духа народа как проявления мирового духа. Донцов, как и другие интегральные националисты, охотно бравшие на вооружение ницшеанство, считал, что нации, как живому существу, присуща воля к жизни, власти и экспансии, подчиняющая себе волю отдельного индивида¹⁵.

Теория нации

Нация, по Донцову – «одна из прекраснейших эманаций воли к борьбе и борьбы за волю»¹⁶. Воля к жизни (к борьбе) первична по отношению к нации, она объективируется как в отдельных лицах, так и в коллективных единицах – нациях. В свою очередь, воля нации к жизни имеет разные уровни объективации, низшим из которых является любовь к родной стране, а высшим – независимое государство¹⁷.

В понимании Донцова, нация – это «человеческое сообщество, организованное или стремящееся организовать в отдельную политическую единицу»¹⁸. В другом месте он дает более образное и волюнтаристское определение, но вполне совместимое с первым: «Что есть нация, если не скопление миллионов воле вокруг образа общего идеала? Идеала господства определенной этнической группы над территорией, которую она получила в наследство от отцов и которую, возможно, расширенную, оставит своим детям»¹⁹.

Членство в нации не может быть добровольным, как считают либералы. Родившись членом определенной нации, человек обязан подчинять свою деятельность ее интересам. Нация – естественная общность, подобная биологическому виду; не зря Донцов употреблял по отношению к ней латинский термин «species» (вид). Как в живой природе инстинкты отдельной особи подчинены задаче выживания вида, так и воля отдельного человека в конечном итоге подчинена воле нации к жизни, власти и экспансии. Отдельные люди – лишь индивидуальные объективации воли species к жизни, «атомы бесформенной массы», которые благодаря форме – «вечной» воле species – становятся действительностью надорганического мира²⁰.

¹⁵ Похожую мысль, что нации присуща «воля к жизни и к власти» («volontà di esistenza e di potenza»), находим в *Доктрине фашизма* Бенито Муссолини и Джованни Джентиле. См.: Mussolini B. *La dottrina del fascismo. Storia, opere ed istituti* / A cura di A. Marpicati, M. Gallian, L. Contu. Milano, 1935. P. 15.

¹⁶ Донцов. *Націоналізм*. С. 249, 414.

¹⁷ Там же. С. 292, 294, 341.

¹⁸ Там же. С. 249.

¹⁹ Там же. С. 394.

²⁰ Там же. С. 267-268, 354-355, 358, 368.

Нация – не механическое скопление единиц, а коллективная личность, объединяющая все поколения – «мертвых, живых и нерожденных». Как коллективная личность нация имеет собственные идеи и цели, осуществляемые целым рядом поколений²¹. Не каждый народ – нация. Донцов различает народы-провинции, лишенные государственных амбиций, и народы-нации, стремящиеся властвовать как минимум на своей территории²². В этом смысле украинцы – народ, преодолевающий состояние провинции и возрождающийся как нация, которой окончательно станет только в собственном государстве.

Некоторые исследователи приписывали Донцову противоречие между политическим (субъективным) и этническим (объективным) пониманием нации, что якобы вело к хаосу ее определений²³. Действительно, с одной стороны нация – результат субъективной воли определенной группы людей, а с другой – естественная общность (*species*), членство в которой не является результатом субъективного выбора. Однако все дело в том, что Донцов не отождествлял субъективную волю и субъективный выбор, ведь в его понимании субъект (индивид) сам является индивидуальной объективацией воли нации к жизни, первичной по отношению и к отдельной личности, и к самой нации. Воля стремится «опрокинуть границы, отделяющие субъективное от объективного»²⁴.

Следовательно, личность у Донцова лишена свободы воли в национальной сфере: ее субъективная воля заранее задана волей нации к жизни и подчинена ей. Отклонение от этого правила (противопоставление воли личности и воли нации) Донцов считал патологией, которая, распространившись, может привести к национальной смерти.

Теория национальной элиты

По Донцову, нация как политическая общность создается вокруг определенного этнического ядра, но им не ограничивается. Движущая сила формирования и деятельности нации – не этническое чувство, не язык или другие объективные характеристики, а стихийная воля к жизни, власти и экспансии, носителем которой является не народ в целом, а инициативное меньшинство, каста «лучших людей», которая собственно и является нацией в узком смысле. «Там, где есть меньшинство, которое хочет объединить или объединяет население, живущее на данной территории, в отдельную социально-политическую организацию во имя

²¹ Донцов Д. До старих богів! (З нагоди студентського з'їзду) // Донцов Д. Вибрані твори. У 10-ти тт. Т. 3: Ідеологічна есеїстика (1922–1932 рр.). Дрогобич, Львів, 2012. С. 61-62.

²² Донцов. Націоналізм. С. 250.

²³ См., напр.: Шліхта І. В. Дмитро Донцов як ідеолог і теоретик українського націоналізму: Дисертація... канд. іст. наук. К., 2005. С. 135-136.

²⁴ Донцов. Націоналізм. С. 356.

общего интереса – там есть нация, какого бы характера ни были связи, соединяющие с этим меньшинством подвластное ей большинство: религиозного, династического, языкового, расового или характера общего политического идеала [...]»²⁵. Именно это меньшинство определяет образ национального идеала и мобилизует остальное население («миллионы воль») для его достижения. Донцов разделял мнение О. Шпенглера, что «никогда народ не представляют "все", всегда какая-то его часть»²⁶.

Такое элитарное понимание нации давало Донцову возможность находить нации и национализм даже во времена Киевской Руси, древнего Рима и Карфагена, когда о национальном сознании масс не могло быть и речи. С этих «примордиалистских» позиций Донцов критиковал «модерниста» Владимира Старосольского²⁷, утверждавшего, что в Средние века наций не было, а «центрами политических интересов были династии, церковь, сословия, в определенной степени племена, но не народ как осознанная общность»²⁸. «Собственно эти "сословия" и были тогда народом, – возражал Донцов. – [...] Никогда народность в целом не была "центром политических интересов", в XX веке так же мало, как и в XV. Носитель национальной идеи – это всегда господствующий класс, который и является эманацией политической воли нации»²⁹. Жанна д'Арк, Макиавелли, Данте, князь Святослав, Богдан Хмельницкий были, по мнению Донцова, националистами³⁰.

Как в прошлом, так и теперь «активный слой формируется не выборами, а отбором». Задача националистов – воспитать эту новую касту правителей³¹. Донцов решительно отвергал демократический принцип формирования политической элиты путем выборов и делегирования ей полномочий большинством народа. Глупцы и трусы всегда составляют большинство, поэтому и «элита», которую такое большинство сформирует, будет состоять из глупцов и трусов. Настоящую элиту может сформировать только она сама путем отбора себе подобных – мудрых и отважных людей. Роль народных масс сводится к тому, чтобы следовать за своим руководством, ибо только оно способно увидеть цель, оформить неясные стремления толпы в образ нового порядка, который придет на смену существующей действительности³².

²⁵ Донцов Д. Що таке інтернаціоналізм? // Донцов. Вибрані твори. Т. 3. С. 24.

²⁶ Донцов Д. «Козак із мільйона свинопасів» // Вістник. 1935. Кн. 5. С. 379.

²⁷ Владимир Старосольский (1878-1942) – юрист и социолог, деятель Украинской социал-демократической партии, автор книги *Теория нации* (1922).

²⁸ Старосольський В. Теорія нації. Нью-Йорк, Київ, 1998. С. 70.

²⁹ Донцов Д. В. Старосольський. Теорія нації [Рецензія] // Донцов. Вибрані твори. Т. 3. С. 135.

³⁰ Донцов. Що таке інтернаціоналізм? С. 24.

³¹ Донцов Д. Партія чи орден, об'єднання чи роз'єднання. Львів, 1938 (Книгозбірня «Вістника». Ч. 3(19)). С. 67.

³² Донцов Д. Маса і провід: Кількість чи якість. Львів, 1939. С. 9.

Наиболее полно свою теорию элиты Донцов изложил в книге *Дух нашей древности*³³, написанной уже во время Второй мировой войны. В ней он подробно разработал сформулированную в предыдущих работах идею «правлящей касты», которую предстояло сформировать путем отбора лучших членов общества, обладающих «качествами правителей». Ее основной функцией будет управление, тогда как функции других общественных групп («каст») будут заключаться в производстве материальных благ. Подвластные слои не будут иметь никакого отношения ни к управлению государством, ни к отбору членов «правлящей касты» – последняя сама будет их отбирать. Это обеспечит высокое качество элиты, ее мужество, мудрость, благородство, а вследствие этого – силу нации и ее способность к государственному строительству. Донцов объяснял: «Под правящей кастой, под "аристократией" я понимаю что-то вроде Ордена, отдельный положением в обществе и духом слой "лучших людей", как их называла наша старина, слой, который пополнялся бы выходцами из всех слоев общества на основании строгого отбора лучших, а с другой стороны строгим процеживанием, "чисткой" охранял бы свое духовное и моральное превосходство и чистоту, свою форму и силу. Слово "каста" употребляю сознательно, чтобы подчеркнуть антидемократический характер рекрутирования этой группы, отбора ее членов и ее духовно-политическое лицо, чтобы подчеркнуть ее принципиальную обособленность, отличие от массы народа или нации»³⁴.

Теория «правлящей касты» Донцова не оригинальна: она ведет свою родословную еще от политической программы Платона, изложенной в диалоге «Государство», которая, по Карлу Попперу, содержала следующие основные элементы:

«(А) Строгое разделение классов, т. е. правящий класс, состоящий из пастухов и сторожевых псов, следует строго отделить от человеческого стада.

(В) отождествление судьбы государства с судьбой правящего класса. Исключительный интерес к этому классу и его единству. Содействие этому единству, жесткие правила взращивания этого класса и получения им образования. Надзор за интересами членов правящего класса, коллективизация, обобществление этих интересов»³⁵.

Эту характеристику можно приложить и к кастовой теории Донцова, как и общий вывод Поппера: «...Эту программу вполне можно назвать тоталитаристской»³⁶.

³³ Анализ и критику этой работы см.: Сосновский. Дмитро Донцов. С. 299-353.

³⁴ Донцов Д. Дух нашої давнини. Прага, 1944. С. 7. Последнее предложение из этого отрывка не вошло в последующие издания книги. Ср.: Донцов Д. Де шукати наших історичних традицій; Дух нашої давнини. К., 2005. С. 141-142.

³⁵ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ. М., 1992. С. 123.

³⁶ Там же. С. 124.

Нация и раса

Среди факторов, формирующих элитарные качества «правлящей касты», особое место принадлежит расовым свойствам, под которыми Донцов понимал наследственные комплексы физических и психических черт. Он разделял теорию неравенства человеческих рас и верил, что одни расы призваны властвовать, а другие – подчиняться. Границы рас не совпадают с границами наций, и одна нация может состоять из представителей разных расовых типов. Опираясь на труды таких теоретиков немецкого расизма как Ганс Гюнтер, которые вдохновляли и нацистов, автор *Духа нашей древности* находил среди украинцев представителей четырех рас: нордийцев, медитерранцев, динарцев и остийцев. Нордийцы – раса господ, остийцы – раса рабов. Между этими ступенями располагаются медитерранцы, тоже способные к господству, хоть и в меньшей степени, чем нордийцы, и динарцы – по своим психическим свойствам не рабы, но и не правители. К сожалению, говорит Донцов, нордическая раса наименее представлена в современном украинском народе, в котором преобладают типы динарца и остийца. Именно из остийцев, по Донцову, состояла украинская демосоциалистическая интеллигенция, поэтому она и провалилась, оказавшись в 1917-1919 гг. в несвойственной ей роли правящего слоя. Донцов подводит к выводу, что «правлящую касту» следует формировать по расовым признакам, тщательно отбирая в нее нордийцев и медитерранцев и не допуская к власти динарцев, а остийцев и подавно³⁷.

Этика

Из донцовского понимания природы нации следует главный принцип националистической этики: «хорошо все, что укрепляет силу, способности и полноту жизни данной species; дурно – все, что их ослабляет»³⁸. Это не что иное, как парафраз знаменитого определения добра и зла Ницше³⁹, только Донцов заменяет «человека» на «species», т. е. «нацию». Донцов рассматривал добро и зло как необходимые части человеческой жизни, не существующие друг без друга. Зло – «"часть той тьмы, что породила свет"⁴⁰, сила, которую послал людям сам Бог», движущая сила человеческой жизни и мировой истории, рычаг любого прогресса. Донцов писал о Тарасе Шевченко, приписывая ему собственные взгляды:

³⁷ Донцов. Дух нашої давнини. С. 187-200. Такими были взгляды Донцова во время Второй мировой войны. В 1930-х годах расизм еще не играл заметной роли в его мировоззрении.

³⁸ Донцов. Націоналізм. С. 376.

³⁹ «Что хорошо? – Всё, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую власть. Что дурно? – Всё, что происходит из слабости». См.: Ницше. Антихрист. Проклятие христианству. С. 637.

⁴⁰ Слова Мефистофеля из *Фауста* Гете.

«Истинный христианин, он знал, что зло действует по повелению Бога и в его непостижимых целях»⁴¹.

Донцов называл этику национализма «аморальной», чтобы подчеркнуть ее отличие от общепринятой морали. Донцовскую «аморальность», конечно, не следует понимать буквально, как отрицание нравственности вообще. Скорее речь шла о необходимости разработать совершенно новый кодекс этических заповедей, призванный связать индивида с сообществом адептов национализма. Донцов объяснял: «Это не есть, конечно, аморальность в смысле освобождения от нравственного критерия, от морального идеализма. Наоборот, уровень этического напряжения этих идей и их сторонников необычайно высок, а подчинение личного общему, часто жестоким моральным предписаниям, здесь сурово, жестоко, как нигде. Так что, когда я говорю об «аморальности» этих идей, то подразумеваю их противоречие обыденной морали провинциального "калокагатоса", который этичность или неэтичность великой идеи или движения оценивает с точки зрения политически безупречного мещанина; который неэтичным считает всякое посягательство на его карман или подвергание опасности его драгоценной жизни, который к общенациональным и любым общественным делам подходит с меркой своих частных выгод, забот и интересов. С такой точки зрения, эти идеи и движения – действительно "аморальны"»⁴².

Итак, главным моральным императивом донцовской этики было подчинение личного общим интересам и идеалам нации, укреплению ее силы и воли к жизни. Для националиста интересы собственной нации должны быть превыше всего, независимо от того, считают ли их другие нации справедливыми или нет. «В политике это звучит так – "правая или левая, моя страна прежде всего (right or wrong, my country!)"⁴³». Никакой общечеловеческой морали не существует, есть только национальная мораль. Этот тезис вел к релятивизации добра и зла: то, что считается злом, может быть добром для нации, и наоборот. Безусловным благом становилось насилие, если это было «творческое» насилие в интересах нации.

Апология насилия

«Творческое» насилие Донцов считал главным средством, которое инициативное меньшинство должно применить для мобилизации собственного народа и для борьбы с другими нациями: «Национализм ставит превыше всего агрессивность, дух аннексионизма, волю иметь и волю владеть, стремление к захвату, хотя бы и

⁴¹ Донцов Д. Памяти великого вигнанця (До 65 роковин смерти Т. Шевченка) // Літературно-Науковий Вістник. 1926. Кн. V. С. 68.

⁴² Донцов. Націоналізм. С. 374-375.

⁴³ Правильный перевод: «Права или не права – это моя страна».

против воли другого. Национализм верит, как только что умерший Баррес⁴⁴, в "благое насилие"⁴⁵. Творческое насилие следует использовать не только против других наций – это необходимый элемент в политике инициативного меньшинства, становящегося властью, по отношению к массам собственного народа и к политическим противникам. Главные методы творческого насилия «везде одинаковы (в Италии так же, как и в России) – диктатура и гражданская война»⁴⁶.

Необходимость насилия, по Донцову, следует из закона борьбы за существование, который действует в обществе как «закон вечного соперничества наций», царящий над миром со времени появления первых народов и государств⁴⁷. Поэтому отношения между нациями Донцов описывает в духе социального дарвинизма: «Кто представляет себе национальности как особые species, обреченные, как это есть и в органическом мире, на вечную конкуренцию между собой, – тот ясно видит, что даже две из них не могут уместиться на одном и том же клочке земли под солнцем, как не могут уместиться на одной клетке шахматной доски две разноцветные фигуры: та, что слабее (в данный момент), должна уступить, чтобы ее место заняла более сильная»⁴⁸.

В этой борьбе побеждают сильные нации со здоровыми инстинктами и развитой волей к власти. Только они имеют право на существование, тогда как слабые должны подчиниться и исчезнуть: «"Право" каждой, хотя бы и с "евнушескими" инстинктами, нации на жизнь не существует, а если бы существовало, то было бы верхом аморальности в мире... Право нации на самоопределение? Да, но не каждая нация, которая "имеет" это право, имеет его»⁴⁹. Таким образом, украинцам еще предстояло доказать, что они имеют право на самостоятельное национальное существование.

Империализм как фактор прогресса

Донцов верил, что борьба наций, в которой выживают более сильные и способные, в конечном итоге ведет к прогрессу всего человечества. Поэтому, отвергая любые универсалистские идеи всемирного братства или общечеловеческой морали, он в то же время провозглашал национализм силой, способствующей универсальному прогрессу человечества, который интерпретировал в категориях социального дарвинизма. «Есть высшие и неполноценные народы; умеющие править другими (и собой), и не умеющие этого [...], – цитирует Донцов статью

⁴⁴ Морис Баррес (1862-1923) – французский писатель, один из идеологов интегрального национализма.

⁴⁵ Донцов Д. Агонія одної доктрини (Під новий рік) // Донцов Д. Вибрані твори. Т. 3. С. 107.

⁴⁶ Там же. С. 108.

⁴⁷ Донцов. Націоналізм. С. 249.

⁴⁸ Там же. С. 282.

⁴⁹ Там же. С. 382.

американца Г. Пауэrsa из *Atlantic Monthly*. – Всякий прогресс базируется на неравенстве и признает принципы превосходства. Кто не имеет мужества или способностей сравняться с высшим, тот не имеет возможности стать равноправным, независимым»⁵⁰. Поэтому империализм «высших» народов, подчиняющих «неполноценные», служит интересам прогресса всего человечества, понимаемым Донцовым «как право сильных рас организовывать людей и народы для укрепления существующей культуры и цивилизации»⁵¹.

В этом контексте следует толковать донцовское требование «синтеза национализма и интернационализма». В понимании Донцова национализм и интернационализм – две стороны одного и того же явления: «Национализм – это интернационализм, не выбившийся в силу. Интернационализм – это национализм, сила разгона которого переливается через берега его тесной индивидуальности. [...] Каждый интернационализм есть только расширенный национализм, или попросту империализм. [...] И первый, и второй проистекают из того же источника, из стремления нации к максимальному проявлению своей силы, стремления стать доминирующей силой»⁵².

Однако морально оправдан лишь тот империализм, который несет покоренным народам «высшую» культуру. Поэтому Донцов осуждал турецкий и российский империализм, который, дескать, тормозил развитие поработенных народов, но одобрял империализм британский, «приведший в цветущее состояние целые континенты, лежавшие до того со всеми их богатствами целиной в руках бездарных и никчемных туземцев». «Есть народы-феллахи, которые из своей духовой и политической импотенции никогда не выйдут – и их "интернационализация" более сильными народами является законом природы»⁵³.

Критерий, позволяющий отличить сильные и здоровые нации от «народов-феллахов» для Донцова очевиден: «Нация, которая даст себя согнуть или убедить доктрине чужого национализма (интернационализма) – сама дает доказательство своей неспособности жить отдельной нацией. Нация же, побеждающая все преграды на пути к самостоятельности и имеющая непоколебимую веру в себя – дает доказательство здоровья своего национализма»⁵⁴. Итак, украинцам предстояло доказать, что они – нация, а не «народ-феллах», а для этого нужно было завоевать независимость и, не останавливаясь на этом, немедленно начинать экспансию, утверждая собственный империализм.

⁵⁰ Там же. С. 384.

⁵¹ Там же. С. 385.

⁵² Донцов. Що таке інтернаціоналізм? С. 18, 21.

⁵³ Там же. С. 24.

⁵⁴ Там же. С. 24-25.

Требования «деятельного национализма»

Главная цель «деятельного национализма» – сделать украинцев сильной нацией, завоевать для нее достойное «место под солнцем». Для ее достижения Донцов сформулировал шесть главных требований⁵⁵, конспективно изложенных ниже.

1. *Волюнтаризм (антиинтеллектуализм)*: требование укреплять волю нации к жизни, власти и экспансии; отрицание интеллектуализма и рационализма – качеств, лишь ослабляющих иррациональный волевой инстинкт, необходимый для победы нации в борьбе за существование.

2. *Воинственность (антипацифизм)*: стремление к борьбе и осознание ее неизбежности. Это требование Донцов противопоставляет пацифизму «провансальцев»⁵⁶, веривших в возможность мира и сотрудничества между народами.

3. *Романтизм, догматизм и иллюзионизм*: подчинение интересов единицы, группы, поколения – «вечным» идеалам нации, принятым как догмы, не нуждающиеся в доказательстве или оправдании и предстающие в форме «мифов», или «иллюзий». Под «иллюзионизмом» Донцов в духе Жоржа Сореля⁵⁷ понимает целенаправленное создание социальных мифов, ибо только мифы, «иллюзии», а не логические построения и рационально обоснованные утопии способны мобилизовать массы на революционное действие.

4. *Фанатизм и «аморальность»*: непоколебимая вера в догмы национализма как обязательную для всех членов нации «правду»; отрицание любых моральных норм, могущих ограничить волю нации к жизни и власти.

5. *Синтез национализма и интернационализма*: требование стать сильной нацией, способной к империализму и подчинению «неполноценных» народов, содействуя, таким образом, прогрессу всего человечества.

6. *Творческое насилие и инициативное меньшинство*: требование сформировать национальную элиту, способную повести за собой массы народа, применяя «творческое насилие» как в отношении самих этих масс, так и в отношении других наций.

Интересно, что все эти качества – волюнтаризм, жажду борьбы, романтику, догматизм, веру в мифы, фанатизм, готовность к насилию, сочетание национализма и всечеловеческого мессианства – Донцов увидел в новом поколении советской молодежи, выращенном большевиками⁵⁸. Он считал, что в таком же, но

⁵⁵ Донцов. Націоналізм. Ч. 2.

⁵⁶ «Провансальцами» Донцов называл деятелей национального движения, страдавших, по его мнению, комплексом «народа-провинции», отсутствием воли к власти, неспособностью выйти из духовной зависимости от чужих наций (в украинском случае – от России).

⁵⁷ О теории социальных мифов Ж. Сореля см.: Рахшмир П. Ю. Политическое мифотворчество Жоржа Сореля // Он же. Идеи и люди: политическая мысль первой половины XX века. 2-е изд. Пермь, 2001. С. 100-126; Климов И. А. Теория социальных мифов Жоржа Сореля. <http://www.syndikalist.narod.ru/sorel/sorel3.htm>.

⁵⁸ Донцов Д. Совітьська молодь і ми // Вістник. 1933. Кн. 1. С. 17-32.

антисоветском духе необходимо воспитывать и украинскую молодежь, ибо нельзя «делать наших детей ягнятами, когда сосед воспитывает своих, как волков»⁵⁹.

Национальная идея

Важным понятием в доктрине Донцова является «национальная идея». Он разделял мнение романтических националистов XIX века, что каждая нация является носителем определенной «национальной идеи», или «коллективного идеала». В книге *Основания нашей политики* (1921 г.) Донцов определил эти термины как «передаваемые из поколения в поколение взгляды на задачу нации в мире и ее роль среди других народов, взгляды, являющиеся общим достоянием нации, которыми она живет и с потерей которых погибает». «Этот идеал, помимо классовых, сословных и других различий, помимо изменчивости его конкретной формы, – есть нечто, существующее в действительности, а не только в комбинациях кабинетных ученых. Его имеет каждая нация, играющая какую-то роль в истории. Великие исторические народы живут не только для себя, но для всего человечества. Только деяниями, идущими на пользу всему человечеству, приобретают они себе право на независимое существование. Каждая нация, чтобы оправдать свое существование, должна выполнять какую-то полезную функцию в международной жизни, подобно тому, как каждый, хотя бы и привилегированный класс, должен выполнять какую-то важную общественную задачу, если не хочет быть осужденным на смерть»⁶⁰. Здесь ощутимо влияние гегелевско-марксистской идеи разделения народов на исторические и неисторические.

Однако уже в следующем году Донцов отверг мнение, что нация нуждается в оправдании своего существования какими-то наднациональными целями. Приписывая собственные взгляды Лесе Украинке, Донцов писал: «Для нее вопрос, для чего нужно поклоняться идеалу освобождения нации, был таким же диким, как для верующего католика спрашивать, зачем он поклоняется Мадонне? Для нее нация должна жить не для того, что это нужно для какой-то высшей цели, а для того, что она так хочет и больше ни для чего!»⁶¹. Единственным «оправданием» существования нации осталась ее собственная воля к жизни.

Это принципиальное смещение акцентов было вызвано изменениями в международном положении Украины. В 1920 г. и в начале 1921 г., когда Донцов писал свои *Основания*, он надеялся на поддержку борьбы за независимость Украины со стороны государств Антанты и их восточноевропейских союзников, которых надо было убедить, что украинская освободительная борьба отвечает обще-

⁵⁹ Там же. С. 26.

⁶⁰ Донцов Д. Підстави нашої політики // Донцов Д. Твори. Т. 1. С. 140.

⁶¹ Донцов Д. Поетка українського рiсорджiмента // Літературно-Науковий Вістник. 1922. Кн. I. С. 35.

европейским интересам. В 1922 г. надежды эти стали уже призрачными, что и побудило Донцова рассматривать нацию как *causa sui*. Это не означало отказа от концепции национальной идеи – наоборот, Донцов продолжал подчеркивать ее важность; но теперь национальная идея была у него не оправданием существования нации с точки зрения человечества, а проявлением внутренне присущей нации воли к жизни, не требующей никаких оправданий.

По мнению Донцова, содержание украинской национальной идеи определялось геополитическим положением Украины на грани двух миров – Запада (Европы) и Востока (России), которые он рассматривал как несовместимые и непримиримые. Именно борьбу с Россией Донцов провозгласил коллективным идеалом украинского народа. Этот идеал «диктуется нам нашими историческими традициями, нашим географическим положением и специальной исторической ролью, которую суждено нам играть». Географическое положение Украины «сделало из нее театр непрестанной борьбы, политической и культурной, двух миров: византийско-татарско-московского и римско-европейского. От последнего отпала она политически..., культурно же – никогда»⁶². Поэтому «единство с Европой, при любых обстоятельствах, любой ценой – категорический императив нашей внешней политики»⁶³.

Положительной стороной украинского национального идеала во внутренней жизни нации должно было стать восстановление западных основ украинской культуры. Донцов заключает: «Конкретно – этот наш идеал ведет к политике единства с Европой и к сепаратизму от России – во внешних отношениях, к "окцидентализации" нашей культуры, к усвоению европейского способа политической эволюции – внутри»⁶⁴.

Видимо учитывая критические замечания, что его формулировка национальной идеи преимущественно негативна – отрицание российского, а не утверждение своего, – в *Национализме* Донцов очертил украинский национальный идеал несколько иначе, подчеркивая уже его положительную часть: развитие «тех начал нашей психики, которые вырастают из нашей истории, из нашего положения крайнего востока Окцидента. Эти начала, это западноевропейские концепции семьи, общества, собственности, это принципы органичности нашей культуры, личной инициативы, социальной определенности и выразительности, оформленности, иерархии, а не числа, личной активности, а не ее порабощения, момента производства, а не распределения, организации, а не анархии, идеализма, а не материализма. [...]

Перенесенный в сферу конкретных отношений, этот идеал означал бы для нас суверенность, "империализм" в политике, свободную от государства церковь – в религии, окцидентализм – в культуре, свободную инициативу и разрастание – в

⁶² Донцов. Підстави нашої політики. С. 142.

⁶³ Там же. С. 162.

⁶⁴ Там же. С. 179.

экономической жизни»⁶⁵. При этом Донцов продолжал подчеркивать необходимость борьбы с Россией, которая, по его убеждению, была полной противоположностью этого идеала.

Образ общественного и государственного устройства

Излагая свое видение национального идеала, Донцов в 1920-1930-х годах не стремился предложить собственный проект будущего государственного строя Украины. Он считал, что в ситуации отсутствия государственности все, что ведет к ее обретению, является благом для националиста. По сравнению с этой целью вопрос об устройстве будущего государства не столь важен: «Я никогда не делал из формы государственного устройства фетиш. Это вопрос второстепенный, и он должен быть подчинен категорическому императиву независимости нации: не та форма строя хороша, которая хороша "в принципе", а та, которая эту независимость лучше обеспечивает»⁶⁶.

Какая же форма государственного строя, по мнению Донцова, лучше всего обеспечит независимость Украины? В любом случае не парламентская демократия. Она может быть хороша для Англии, где традиционно высокая политическая культура и двухпартийная система предохраняют парламентаризм от вырождения (и то, как считал Донцов, лишь временно)⁶⁷. В Украине же постоянная угроза со стороны сильных соседей, регионализм и неразвитая политическая культура требуют сильной персонифицированной власти, которую не сможет обеспечить парламентарная демократия. При таких обстоятельствах «применение чистого парламентаризма [...] – абсурд, о котором могут мечтать разве что золотоношские Мараты». Также неуместной при отсутствии собственной легитимной династии была бы для Украины монархическая форма правления. Более подходящей формой государственного устройства Донцов считал президентскую республику по образцу США, но, похоже, видел возможность ее введения в Украине только в отдаленном будущем, когда внешние и внутренние угрозы для независимости будут устранены. В послереволюционную эпоху независимость Украины лучше всего обеспечит «цезаризм», или «наполеонизм» – диктатура вождя, который выйдет из революционной стихии и сумеет своевременно ее обуздать⁶⁸.

Считая форму правления второстепенным вопросом, Донцов больше внимания уделял будущему общественно-политическому строю. Наиболее полно он изложил свои взгляды по этому вопросу в *Духе нашей древности*. Социально-

⁶⁵ Донцов. Націоналізм. С. 412-413.

⁶⁶ Донцов Д. Пансько-мужицький центавр і неомонархізм // Донцов Д. Вибрані твори. Т. 3. С. 142.

⁶⁷ Донцов. Агонія одної доктрини (Під новий рік). С. 106, прим. 1.

⁶⁸ Донцов. Пансько-мужицький центавр і неомонархізм. С. 142-145.

политическим идеалом Донцова было «иерархическое общество», или «кастовый строй», образцы которого он усматривал в Киевской Руси и гетманской Украине XVII-XVIII вв. В будущем «дух нашей древности» должен возродиться в новой касте «лучших людей» и новом обществе. Такое общество должно быть основано на иерархии общественных функций, выполняемых отдельными общественными кастами во главе с «кастой правителей», основной функцией которой является властвование.

Орденская концепция национального руководства

Оптимальным способом политической организации национальной элиты Донцов считал не партию в традиционном смысле этого слова, а организацию орденского типа. Хотя сам Донцов надолго не уживался ни в одной организованной политической группировке, он хорошо понимал важность организации, поэтому в своей доктрине большое внимание уделял разработке организационных основ националистического движения и будущего национального руководства. При этом он решительно отвергал «партийность» («партійництво») – политическую систему, основанную на сосуществовании конкурирующих партий. В статье «Партия или Орден»⁶⁹, впоследствии перепечатанной в отдельной брошюре⁷⁰, автор противопоставил традиционным партиям партии нового типа, воплощенного в большевизме, итальянском фашизме, немецком национал-социализме и подобных движениях. Впрочем, при ближайшем рассмотрении эти партии, которые Донцов условно называл фашистскими, оказывались не такими уж новыми: их прототип он усматривал в монашеских и рыцарских орденах средневековья. По Донцову, партию-орден от деградировавших демократических партий отличали: мировоззрение вместо партийной программы, вера вместо теоретического знания, уверенность в собственной непогрешимости вместо готовности к компромиссу, культ вождя и активного меньшинства вместо преклонения перед массой, навязывание собственной воли вместо подчинения «воле народа», суровость к себе и к другим вместо гуманизма, идеализм вместо погони за парламентскими мандатами и потакания толпе и, наконец, совершенно иные организационные формы. Именно такой «орден», а не традиционную партию, призывал создать Донцов. «Орден» должен был выполнить задачу массовой мобилизации и объединения всей нации под своим и только своим руководством.

Справедливо оценил эту концепцию Михаил Сосновский: «"Орден" с такими свойствами был бы, конечно, полным отрицанием демократии, стремился бы к полному и безграничному контролю над жизнью всего общества и отдельными его членами, то есть хотел бы это общество вести, направляя все аспекты личной

⁶⁹ Донцов Д. Партія чи Орден // Вістник. 1933. Кн. 2. С. 116-134.

⁷⁰ Донцов Д. Партія чи орден, об'єднання чи роз'єднання. С. 5-34.

и общественной жизни. Иначе говоря, речь шла о политической организации явно авторитарного типа с тоталитарными тенденциями»⁷¹.

Доктрина Д. Донцова может служить парадигматическим образцом интегрального национализма даже в большей степени, чем идеология Ш. Моррасса, придумавшего этот термин. Донцов – совершенный интегральный националист, поскольку он:

рассматривает нацию как коллективную личность, наделенную волей к жизни и к власти;

как следствие требует полного подчинения единицы своей нации;

отвергает общечеловеческие ценности и мораль во имя национального эгоизма;

отвергает либеральную модель демократии на том основании, что она якобы понижает национальную элиту – носителя национальной воли – до уровня массы.

Разделяя все положения базовой доктрины интегрального национализма, Донцов сформулировал собственное учение «деятельного национализма», уточнявшее и развивавшее его применительно к украинским условиям. Его основные положения, окончательно сформулированные в конце 1930-х – начале 1940-х гг., можно обобщить в следующих тезисах:

1. Нации как коллективной личности присущи воля к жизни, власти и экспансии.

2. В человеческом обществе, как и в органическом мире, господствует закон борьбы за существование, проявляющийся в законе соперничества наций.

3. Победа в борьбе за существование наций с сильной волей к жизни, власти и экспансии и исчезновение слабых наций ведут к прогрессу всего человечества.

4. В борьбе наций каждая из них утверждает собственную национальную идею (коллективный идеал).

5. Национальная идея украинцев как европейской нации – восстановление и сохранение единства с Европой и борьба с Россией как авангардом Азии.

6. Главным носителем воли нации и национальной идеи является инициативное меньшинство (каста «лучших людей»), организующее нацию и ведущее ее за собой.

7. Для победы в борьбе нации за существование инициативное меньшинство должно применять творческое насилие как в отношении других наций, так и в отношении собственного народа.

⁷¹ Сосновский. Дмитро Донцов. С. 301.

8. Оптимальной формой организации нации является иерархическое общество, разделенное на касты в соответствии с их общественными функциями и управляемое отделенной от масс кастой правителей.

9. Иерархия людей, общественных групп и наций в конечном итоге определяется их принадлежностью к высшим или низшим расам; нарушение этого принципа ведет к упадку наций и цивилизаций.

10. Следует всеми силами развивать волю украинской нации к жизни, власти и экспансии, ее стремление к борьбе с другими нациями, выращивать собственную национальную элиту (касту «лучших людей»), в том числе путем ее расового отбора.

Была ли доктрина Донцова тоталитарной? Это категорически отрицают некоторые исследователи, например М.В. Чугуенко, который доказывает, что, наоборот, идеология «деятельного национализма» объективно имела анти тоталитарную направленность⁷². Действительно, традиционализм Донцова не имел ничего общего с рационально-технократической коммунистической утопией, однако такие требования «деятельного национализма» как догматизм, фанатизм и творческое насилие, его отрицание многопартийности и парламентской демократии, концепции правящей касты и организации орденового типа, наконец, понимание национализма как новой религии придавали учению Донцова характер тоталитарной доктрины.

Заслуживает внимания другой тезис М.В. Чугуенко, согласно которому доктрина Донцова принадлежала к направлению т. н. «консервативной революции», идеологами которой в Германии были Артур Меллер ван ден Брук, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер, Эдгар Юлиус Юнг, Эрнст Юнгер и др.⁷³ Впрочем, трудно не согласиться с Андреасом Умландом, что оксюморон «консервативная революция» не стоит применять как родовое понятие и классификационный термин⁷⁴.

Донцов принадлежал к ультранационалистическим идеологам, чье видение нового общества было основано на мифе *палингенезиса* (возрождения, или ново-

⁷² Чугуенко М.В. Критичний аналіз концепції тоталітарної спрямованості суспільно-політичних поглядів Д. Донцова // Вісник Харківського університету. 1996. № 387. С. 191-200.

⁷³ Чугуенко М.В. Формування та розвиток ідеології Дмитра Донцова: Автореф. дис. ... канд. філос. наук. Харків, 1998. О «консервативной революции» в Германии см.: Молер А. Консервативная революция в Германии, 1918-1932 // Неприкосновенный запас. 2010. № 1. <http://magazines.russ.ru/nz/2010/69/mo7-pr.html>; Руткевич А. Прусский социализм и консервативная революция // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002. С. 187-228; Алленов С. Г. «Консервативная революция» в Германии 1920-х – начала 1930-х годов: Проблемы интерпретации // Политические исследования. 2003. № 4. С. 94-107; Михайловский А.В. Консервативная революция: апология господства // Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / Под ред. Л.Е. Бляхера и др. СПб., 2008. С. 264-283; Артамошин С. В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011.

⁷⁴ Умланд А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. № 1. С. 15. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/3Umland06.pdf>.

го рождения) нации, приведенной внутренними и внешними врагами в состояние крайнего упадка. В своем палингенетическом видении общества они были близки к фашизму⁷⁵, но не стремились стать политическими активистами, чтобы воплотить свои идеи в жизнь. Идеологов этого типа (таких, как Джованни Папини, Пьер Дрие де Ла Рошель, Юлиус Эвола, Ален Бенуа) британский историк Роджер Гриффин относит к «литературным фашистам» и рассматривает в контексте протофашизма⁷⁶. В этом смысле доктрину Донцова, особенно в 1933-1944 гг., также можно определить как протофашизм.

⁷⁵ О палингенетическом мифе как матрице фашистской идеологии см.: Griffin R. *The Nature of Fascism*. L., 1993. P. 35, 240; Griffin R. *General Introduction // Fascism* / Ed. R. Griffin. Oxford, 1995. P. 2-4; Griffin R. *Palingenetic myth // World Fascism: A Historical Encyclopedia* / Ed. C. Blamires, P. Jackson. Santa Barbara, 2006. Vol. II. P. 498-499. У Донцова палингенетическое видение нации наиболее отчетливо выступает в *Духе нашей древности*.

⁷⁶ Griffin. *The Nature of Fascism*. P. 51.